

БАЛАШОВ

*В июне 1812 года генерал-адъютант
русского царя А. Д. Балашов прибыл в
ставку Наполеона.*

Француз войной на Русь пошёл,
Но здесь не будет фарту...
С посланьем царским Балашов
Явился к Бонапарту.

Была дорога не близка,
Свои и вражьи станы.
Лавиною текли войска,
Драгуны и уланы.

Швырнул письмо Наполеон,
Кулак упруго сжался:
— Я полагаю, русский трон
Меня уже заждался.

Готов я к главному броску,
Учёл вассалов мнение.
Скажи, какое на Москву
Удобней направление?..

Куражился Наполеон,
Мол, карты русских биты.
Взмыл за столом бокалов звон
Его надменной свиты.

Но воин храбрый Балашов
Явил и здесь отвагу.
Ответил, свой гранёный штоф
Держа в руке, как шпагу:
— Пути любые хороши,
Открыты все на славу.
Вот Карл Двенадцатый решил
Идти через Полтаву...

Он знал, какую роль играл,
Был ферзем, а не пешкой,
Умнейший русский генерал
С загадочной усмешкой.

Себя он сдерживал едва,
Ещё бы — честь мундира!
Запомнили его слова
Все дипломаты мира.

Был явно дерзостен намёк
О боевой дороге,
Но Бонапарту невдомёк,
Что ждёт его в итоге —

Бородино
                  в крови по грудь,
И маршалов измены,
И траурный,
                  последний путь
На острове Елены.

* * *

Пусть дым из трубы деревенской и горек,
Но есть в нём для сердца волнующий хмель.
Россия — вот этот проснувшийся дворик,
Где утром скворешню качает апрель.

Она и печальный погост за деревней,
И солнечный снег, и пылающий клён.
В ней столько таится поэзии древней,
Легенд и сказаний минувших времён.

Она — Куликово и Курское поле,
И доблестный витязь монах Пересвет,
И Юрий Гагарин, и девочка Поля,
За бабочкой белой бегущая вслед...

ЛУЖСКИЙ РУБЕЖ

...И обнажилась, огнём полыхая,
В армии нашей смертельная брешь.
Враг шёл победно, бронёй громыхая,
Но обломился о Лужский рубеж.

Лужский рубеж — батальоны и роты,
Грозных, прицельных орудий стена.
Лужский рубеж — ленинградской пехоты
Воинский подвиг на все времена.

Спят в этих далях сквозь годы и даты,
Ни перед кем с той поры не в долгу,
Насмерть стоявшие наши солдаты,
Не уступавшие пяди врагу.

Спят и в песке, и в болоте, и в глине...
Нет, не исчезнет в преданьях теперь
Бешенство Гитлера в волчьем Берлине,
Не ожидавшего страшных потерь.

Стал неприступным, вошедший в балладу,
Город, от ветра балтийского свеж.
Дал подготовиться в бой Ленинграду
Лужский рубеж,
Лужский рубеж.

* * *

Открыл сегодня томик Фета.
Как много в нём зимы и лета!

Дохнуло вьюгой, лунным снегом,
Саней старинных лёгким бегом,

Касаньем робких уст во мраке,
Проснувшись ручьём в овраге,

Ознобом соловьиной трели
И жаром утренней постели...

Ах, это надо так немного:
Россия...

Снег...

Луна...

Дорога...

* * *

Журавлиный оклик пронесётся
С низеньких и сереньких высот.
Клюквенное тихое болотце.
Березняк, ольшаник да осот.

Деревушка, где ни роз, ни вишен.
Баньки врассыпную под горой.
Почему здесь и откуда слышен
Музыки гаврилинской настрой?

Спорят неустанно многословы,
Умники моей большой страны,
Почему рубцовы и беловы
Этим далям до смерти верны.

* * *

Так много васильковой сини
Над светлой рощицей простой.
Здесь лес и поле... Здесь Россия.
Здесь Пушкин, Лермонтов, Толстой.

И земляника в перелеске,
Черёмух вешних холодок,
Грачи и церкви... Достоевский,
Тургенев, Тютчев, Гоголь, Блок.

Здесь снежные бывают бури,
Шагнёшь — и не сыскать концов.
Но здесь Иван Шмелёв и Бунин,
Есенин, Шолохов, Рубцов.

Словесные набат и гусли.
Так было и так будет впредь.
Здесь можно и в любви, и в грусти
Любое сердце отогреть.

* * *

Как солнце играло на жёлтой стерне,
На тёплой ботве огорода!
Была ты, деревня, опорой стране,
Извечной душою народа.

Когда чёрной тучей в родные края
Шёл враг, беспощаден и страшен,
Вставали стеною твои сыновья
От сельских угодий и пашен.

И знали, где их потайные ключи,
Где корни у них родовые,
Твои космонавты, поэты, врачи
И маршалы, и рядовые.

И пусть журавли разрыдались, трубя,
Что всё в этом мире не вечно.
Мне хочется верить, что вспомнят тебя.
Конечно же, вспомнят. Конечно...

* * *

И ударят внезапно,
В грудь ударят и сбоку...
Не надейтесь на Запад
И не верьте Востоку.

Мы в кольце. Нас лукаво
Окружили на горе.

Наши правда и слава —
Словно кость у них в горле;

Наши недра и грады,
Наши страшные битвы.
Даже наши парады,
Даже наши молитвы.

За наживой в погоне
Сами, что ль, не рыдали?
Кто их исстари гонит
В наши русские дали?

Тут — капкан, там — засада,
В грудь ударят и сбоку...
Не надейтесь на Запад
И не верьте Востоку.